

СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ДЕЛО В ДОСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Первые сберегательные кассы в России появились в начале 1840-х гг. в Петербурге и Москве при сохранных казнах как благотворительные учреждения. Их цель — прием «небольших сумм на сохранение, с приращением процентов, для доставления через то недостаточным всякого звания людям средств к сбережению, верным и выгодным образом, малых остатков от расходов, в запас на будущие надобности»¹. Накапливая средства и получая при этом выгоду, малообеспеченный обыватель мог «без затруднительных сбережений» составить небольшой, «но необходимый и даже спасительный в разных случаях жизни» капитал. Принимая во внимание опыт европейских стран (родиной сберегательных касс — банков считается Шотландия. Первые сберегательные учреждения на Западе возникли в конце XVIII-начале XIX в.), правительство России рассматривало сберегательные кассы как важный проводник социальной политики, средство воспитания экономии и бережливости, не преследуя при этом никаких коммерческих или бюджетных целей.

Учреждению сберегательных касс предшествовали почти двадцатилетние дебаты по этому вопросу, имевшие место в высших эшелонах власти. Конец дебатам положил император Николай I, высочайше утвердивший указом 30 октября 1841 г. Устав сберегательных касс. «По уважению пользы, какую смогут приносить сберегательные кассы как в хозяйственном, так и в нравственном отношении, — отмечалось в указе, — повелеваем учредить сберегательные кассы... для доставления чрез то недостаточным всякого рода людям средств к сбережению».

Царский указ, провозгласивший создание нового для России типа банковских учреждений, предусматривал в случае успеха столичных сберкасс возможность распространения подобного типа заведений по всей империи, главным образом в городах, где имелись приказы общественного призрения.

В связи с тем, что сберегательные кассы были ориентированы на людей малого достатка, размер вклада жестко ограничивался. За один раз вкладчик не имел права внести на свой счет более 10 руб. Общая же сумма вкладов от одного лица не могла превышать 300 руб. серебром. Таким образом, владельцы крупных капиталов лишались возможности получать большие прибыли за счет государства. В отличие от прочих кредитных учреждений империи, сберегательные кассы начисляли своим клиентам весьма значительный процент — 4% годовых. Для сравнения: аналогичные учреждения в Германии выплачивали вкладчикам всего лишь 2,75% годовых.

Несмотря на привлекательные условия вложения средств, жители столичных городов поначалу недоверчиво отнеслись к полезному новшеству. В Москве, например, управляющему сберкассой пришлось даже прибегнуть к помощи городских, которые распространяли рекламные листки кассы, а

также обратиться с просьбой о содействии в распространении объявлений об открытии и порядке работы кассы к московскому генерал-губернатору.

За первый год работы сберегательной кассы в Москве, согласно балансу, было совершено около 2,5 тыс. операций, в результате которых удалось привлечь 15,5 тыс. руб. Только через несколько лет население оценило полезность правительственного начинания и кассы заработали всерьез. К 1860 г. остаток денежных вкладов по столичным кассам превысил 6 млн руб.

Опыт столичных городов был подхвачен в провинции. Уже к 1849 г. сберегательные кассы были учреждены при 42 из 55 провинциальных приказов, действовавших в губернских центрах.

В 1853 г. под давлением общественного мнения и потенциальных клиентов размер единовременных взносов в сберегательные кассы был увеличен до 50 руб., а предельная сумма вклада — до 750 руб.

В 1857 г. в связи с огромными трудностями, вызванными Крымской войной, процент по взносам в сберегательные кассы снизился с 4 до 3%. Бюджету было непросто обслуживать вклады населения, уже привыкшего к этому времени хранить свои сбережения в кассах с немалой для себя выгодой.

Создание в 1860 г. Государственного банка России привело к изменениям в системе сберегательных касс. С 1 января 1863 г. сберегательные кассы России стали действовать на основании нового устава, высочайше утвержденного Александром II 16 октября 1862 г. Обе столичные кассы (в Петербурге и Москве) продолжали операции. Кассы при приказах общественного призрения были упразднены. Вместо них, согласно § 1 Устава 1862 г., должны были учреждаться сберегательные кассы «во всех городах, посадах и местечках, состоящих на городском положении».

Одновременно с уставом было издано Положение о городских общественных (муниципальных) банках, при которых с 1864 г. разрешалось открывать и сберегательные учреждения.

10 января 1863 г. Министерством финансов было выпущено пояснительное распоряжение о приведении в действие устава о городских сберегательных кассах. В нем говорилось, что Государственному банку предоставляется право назначать по своему усмотрению особых ревизоров для контроля за деятельностью и делопроизводством в сберегательных кассах, а также давать подробные пояснения статей устава². В соответствии с этим Государственный банк издал инструкцию по делопроизводству и счетоводству в городских сберегательных кассах, которая подробно регламентировала порядок работы сберегательных касс.

Ведомственная подчиненность отечественных сберегательных касс Государственному банку существенно отличала их от аналогичных учреждений, действовавших в странах Западной Европы. Сберегательное движение на Западе было делом прежде всего общественности и городских самоуправлений. В России система сберегательных касс изначально формировалась государством, что придавало ей большую устойчивость и надежность.

В 1880-х гг. началось последовательное расширение сети сберегательных учреждений. По закону 1884 г. кассы могли открываться в губернских и уездных городах при казначействах. По закону 1889 г. стали создаваться кассы при почтово-телеграфных учреждениях. В 1893 г. был издан закон о сберегательных кассах при пограничных таможах. С 1900 г. сберегательные кассы стали открываться на крупных станциях вдоль только что открывшихся Западно- и Среднесибирской железных дорог. На главных станциях было открыто 36 сберегательных касс. В Омске и Красноярске были открыты особые кассы при железнодорожных мастерских, а в Томске — центральная касса при главном железнодорожном управлении³. В это же время сберегательные кассы стали открываться при станциях многих других казенных и частных железных дорог. Уже в первый год учреждения открылись 466 станционных касс, спустя 15 лет численность железнодорожных сберегательных заведений достигла 1530. Сберегательные кассы могли открываться также как при казенных, так и при частных фабрично-заводских предприятиях с согласия их владельцев. К 1912 г. в Петербурге фабрично-заводские кассы были открыты, например, на 12 крупных предприятиях.

С 1902 г. сберегательные кассы стали открываться даже на судах военного флота и при казенных винных складах. С этого же времени в России получили распространение волостные сберегательные кассы. Они основывались при производивших почтовые операции волостных правлениях в Сибири, где располагалась железнодорожная сеть. Волостные кассы нередко являлись единственными депозитными учреждениями на очень большой территории. Операции в них вела волостная администрация, ведавшая одновременно сбором налогов и повинностей с крестьян.

С начала XX в. сберегательные кассы стали создаваться при начальных и средних школах. Заведовали ими представители учительских коллективов. В циркулярном распоряжении Управления государственными сберкассами по этому поводу отмечалось: «При слабом, вообще, развитии предусмотрительности у нас в России, а также недостаточном знакомстве населения со сберегательными учреждениями школьные сберегательные кассы могут оказать серьезное содействие улучшению народного благосостояния, являясь проводником в народное сознание здравых понятий о бережливости, знакомя и сближая население со сберегательной кассой»⁴. К 1914 г. в целом по России действовало 2500 школьных касс (359 при средних учебных заведениях, 1385 при низших), с 41,2 тыс. вкладчиками-учениками. Общая сумма вклада составила 206,4 тыс. руб.

Инициатором многих начинаний был С.Ю. Витте, придававший особое значение развитию в стране сберегательного дела. Выдающийся министр-реформатор считал, что сберегательные кассы в России должны быть только государственными и являться частью казенного финансового хозяйства.

Важнейшей предпосылкой быстрого прогресса сберегательного дела в России явилась денежная реформа 1895-1897 гг. Главным ее результатом стал перевод рубля на золотой стандарт. Тем самым Россия обрела твердую, свободно конвертируемую валюту.

1 июня 1895 г. Николай II утвердил одобренный Государственным советом новый устав сберегательных касс, подготовленный министерством финансов при личном участии министра С.Ю. Витте. По новому уставу в основу деятельности сберкасс была положена скорректированная французская сберегательная модель, которую Витте считал наиболее удачной и приемлемой для России. При этом сберегательные кассы стали официально называться государственными, за ними закреплялся статус финансового «подспорья» правительства.

Устав оговаривал следующие условия функционирования сберегательных касс. Цель сберегательных касс – «прием вкладов для приращения из процентов, в видах доставления населению способов к накоплению сбережений». Правительство принимало на себя ответственность за целостность сумм и капиталов, вверяемых кассам. Суммы и капиталы эти не могли быть обращены в общие государственные расходы. Вкладчиками могли быть «лица обоего пола, всякого звания и возраста», а также учреждения и общества. Вклады принимались до востребования с особым назначением в сумме не свыше 1 тыс. руб., когда вклад вносился на имя единоличного вкладчика, и не свыше 3 тыс. руб., когда вклад вносился на имя учреждения или общества. Предельный вклад на имя церквей и монастырей определялся по соглашению Министерства финансов с обер-прокурором Святейшего синода. Управление кассами состояло при Совете Государственного банка⁵.

Ближайшее заведование кассами возлагалось на одного из директоров Государственного банка. В структуре банка было создано особое Управление государственных сберегательных касс, при котором действовал комитет, обсуждавший проекты правил, циркуляров и других документов, касавшихся операционных и прочих функций касс. Первым управляющим сберегательными кассами в 1895 г. был назначен А.П. Никольский, занимавший эту должность в течение 10 лет. В табели о рангах императорской России Никольский находился на высшей ступени: он имел чин тайного советника, будучи сенатором и членом Государственного совета. Назначение столь крупного сановника управляющим сберегательными кассами свидетельствовало об особом внимании российской власти к сберегательному делу.

Сберегательные кассы, согласно Уставу 1895 г., могли осуществлять следующие операции:

- прием вкладов с одновременной выдачей сберегательной книжки (обычные вклады до востребования, условные взносы или взносы с особым назначением — на детей до их совершеннолетия, на погребение и т.п.);
- приобретение ценных бумаг по поручению клиентов касс;
- услуги по переводу вкладов в другие сберегательные учреждения «на свое имя или на имя другого лица, в том числе по телеграфу»;
- другие операции — «производить за счет Государственного банка операции, дозволенные сему банку» (ст. 53 устава), например предоставление ссуд.

Устав предоставлял сберегательным кассам возможность использовать их капиталы на покупку государственных и гарантированных правительст-

вом ценных бумаг. Все денежные средства направлялись на финансирование важных государственных проектов.

Новый устав существенно изменил и упростил порядок открытия сберегательных касс. Если раньше для открытия каждого их типа требовался соответствующий законодательный акт, то отныне право открытия сберегательных учреждений оказалось в компетенции министра финансов, получившего право открывать сберегательные кассы своим распоряжением при всех учреждениях финансового ведомства, а также при любом государственном, общественном или частном заведении.

Указанные мероприятия способствовали существенной активизации сберегательного дела в империи. В результате в период 1880-1897 гг. сеть сберегательных касс выросла более чем в 57 раз. Если в 1880 г. в России насчитывалось 75 сберегательных касс, то в 1900 г. их стало уже 5415. Общий размер вкладов возрос с 4,4 млн руб. в 1880 г. до 661,9 млн руб. в 1900 г.⁶

В первые годы XX в. общей тенденцией развития сберегательного дела в Западной Европе и в России стало постепенное превращение сберегательных касс в кредитные учреждения универсального типа. Произошли некоторые изменения в системе управления сберегательным делом. Управляющий государственными сберегательными кассами получил большую, чем раньше, свободу действий. Был организован Комитет сберегательных касс, в который входили представители нескольких ведомств. Комитет обсуждал вопросы развития сберегательных учреждений и готовил проекты решений для последующего обсуждения Государственным советом. Комитет составил Наказ государственным сберегательным кассам, подробно регламентировавший все стороны деятельности данных учреждений.

На основании закона 30 мая 1905 г. о введении страхования жизни при посредничестве сберегательных касс наряду с вкладными и кредитными операциями сберегательные кассы приняли на себя функции страхования жизни вкладчиков. Закон, впервые вводивший в России государственное страхование малообеспеченных слоев населения, вступил в силу 1 января 1906 г.

Принимавшиеся в конце XIX-начале XX в. законодательные акты были направлены не только на совершенствование системы контроля за деятельностью сберегательных касс, но и на поощрение их активности. Посредством сберегательных касс правительство постоянно осуществляло внутреннее заимствование в полускрытой форме и на выгодных для себя условиях. В результате целенаправленной законодательной политики на рубеже веков число сберкасс возросло почти в 2 раза, денежные вклады и портфель процентных бумаг — в 2,5-3 раза, а счет ценных бумаг, принадлежавших вкладчикам и приобретаемых за их счет, — в 9 раз⁷.

Кризисные периоды в истории отечественной сберегательной системы порождались исключительно войнами и революциями. Так, Русско-японская война 1904-1905 гг. привела к значительному оттоку вкладов из сберкасс. Однако с паникой, вызванной этим обстоятельством, правительству удалось справиться относительно быстро: располагая достаточной наличностью, кас-

сы бесперебойно выдавали вклады. Это успокаивающе действовало на вкладчиков.

Серьезным испытанием для государственной системы сберегательных касс стали годы первой российской революции (1905-1907). В период массовых забастовок и вооруженных восстаний (октябрь-декабрь 1905 г.), сопровождавшихся призывами левых партий «брать вклады из государственных сберегательных касс и из Государственного банка, требуя уплаты всей суммы золотом», из государственных касс «утекло» вкладов почти на 149 млн руб. Остаток денежных вкладов к 1906 г. снизился до 831 млн руб. против 910,6 млн руб. к началу 1905 г., т.е. сократился почти на 10%⁸. В данной ситуации правительство действовало быстро и эффективно. Оно не только смогло обеспечить беспрепятственную возможность изъятия вкладчиками своих средств, но и пошло на повышение с 1 февраля 1906 г. процентной ставки по вкладам с 3,6 до 4% годовых. Благодаря этим мерам уже к апрелю 1906 г. кассы получили значительный приток средств. В течение 1906 г. прирост средств в кассы оказался настолько значительным, что не только покрыл «бегство капиталов» конца 1905 г., но и принес почти 100 млн руб. новых поступлений.

Промышленный подъем накануне Первой мировой войны 1914-1918 гг. характеризовался существенным увеличением сети сберегательных учреждений и масштабом их операций. К 1914 г. в России действовало 8553 сберегательных касс, в том числе 1026 центральных касс с 1286 отделениями (при учреждениях Государственного банка, казначействах, управлениях железных дорог), 5964 почтово-телеграфных, 111 фабрично-заводских, 166 волостных касс. Общий остаток вкладов в них составлял (включая вклады юридических лиц) около 1,7 млрд руб. Число вкладчиков сберегательных касс приблизилось к 9 млн человек.

Весьма значительными были темпы прироста денежных вкладов. За предвоенное семилетие они увеличились с 1035 до 1685,4 млн руб., или более чем на 60%. За это же время фонд принадлежащих сберегательным кассам государственных ценных бумаг вырос с 1122,7 до 1906,2 млн руб., или почти на 70%. Устойчивому прогрессу сберегательного дела не помешало даже новое понижение с 1 января 1911 г. процента по вкладам с 4 до 3,6% годовых.

В предвоенный период российские сберегательные кассы сделали еще один важный шаг по пути превращения их в полноценные кредитные учреждения. В 1910 г. особым законодательным актом из сумм сберегательных касс было разрешено отчислять до 20 млн руб. ежегодно (с возрастанием этой суммы в зависимости от увеличения денежных вкладов) в ссуды учреждениям мелкого кредита на образование и увеличение их капиталов. Эта мера имела важное значение для поддержания и развития в стране малого предпринимательства в городе и деревне.

Чрезвычайные экономические условия военного времени не только не привели к спаду деятельности отечественной сберегательной системы, но продемонстрировали ее исключительную жизнестойкость. В годы Первой

мировой войны сберегательные кассы развивались весьма динамично, привлекая колоссальные денежные средства, которые шли в своей массе на военные цели. Наметившийся в начальный период войны (июль-август 1914 г.) отток вкладов был преодолен быстро. Уже к концу первого года войны наблюдался резкий скачок в развитии сберегательного дела. По своей динамике он был сравним с бурным ростом сберегательного дела на рубеже 1880-1890 гг. Число сберегательных касс выросло в военные годы с 8553 до 14157, или на 65%, число счетов — на 35% (с 8992 до 12160).

В годы войны, как и в мирное время, государство уделяло развитию системы сберегательных касс особое внимание. В сложных условиях военного времени Управление государственными сберегательными кассами предпринимало конкретные шаги по максимальному расширению сети сберегательных учреждений. Важную роль сыграл закон 23 октября 1915 г., предусматривавший расширение сети учреждений почтово-телеграфного ведомства с открытием при них сберегательных касс в сельской местности. За неполные полтора года после его принятия (до Февральской революции 1917 г.) при почтово-телеграфных отделениях было открыто более 4970 сберегательных касс. Рассматривая возможные варианты расширения сети сберегательных учреждений, Управление нашло целесообразным привлечь к сберегательному делу церковные приходы и духовенство. В это время в России действовало 40 тыс. православных храмов. Привлечение хотя бы половины из них к сберегательному делу позволило бы резко поднять его эффективность.

Помимо расширения сети сберегательных учреждений важным импульсом бурного роста вкладов стало расширение перечня операций сберегательных касс. В годы Первой мировой войны сберегательные кассы окончательно утратили роль учреждений благотворительности, каковыми они в свое время были задуманы, и превратились практически в полноценные кредитные учреждения. В развитие этой тенденции 7 июля 1915 г. был принят закон об отмене предельной суммы вкладов (с 1895 г. она составляла 1 тыс. руб.). Клиентам сберегательных касс было предоставлено право помещать в кассы свои накопления без ограничений. Последовавшее вскоре после принятия закона распоряжение о введении в сберегательных кассах операций приема государственных процентных бумаг на хранение и управление за плату было направлено на расширение емкости внутреннего российского денежного рынка.

Мобилизации народных ресурсов на войну служила и реформа операции покупки и продажи государственных бумаг и выдачи под них ссуд, проведенная в 1915 г. По новому порядку, как и в случае с хранением и управлением ценными бумагами, теперь сделки могли проводиться не только вкладчиками, но и всеми желающими.

Динамика развития сберегательного дела в России конца XIX-начала XX в. представлена в табл., составленной О.В. Котиной по данным: Очерк развития и деятельности государственных сберегательных касс (СПб., 1912. С. 31,

34, 39); *Петров Ю.А., Калмыков С.В.* Сберегательное дело в России: Вехи истории. (М.: К.И.Т., 1995. С. 47-73).

Таблица. Развитие сберегательного дела в России в 1895-1916 гг.

На конец года	Число сберегательных касс	Число сберегательных книжек, тыс.	Остаток вкладов, млн руб.		Портфель процентных ценных бумаг сберегательных касс, млн руб.
			денежных	в процентных бумагах	
1895	3875	1907	367,9	22,8	336,7
1900	5415	3551	661,9	90,0	676,3
1904	6558	5127	910,6	195,1	941,9
1906	6679	5665	1035,0	237,4	1122,1
1910	7365	7436	1396,9	286,9	1582,9
1913	8553	8992	1685,4	348,6	1741,4
1914	9053	9241	1835,0	401,0	1845,5
1915	9855	9985	2448,6	664,4	2421,3
1916	14157	12160	3889,5	1335,8	4433,1

Примечателен такой исторический факт. В 1916 г. на основании Высочайшего разрешения сотрудники Особенной канцелярии по кредитной части и Управления государственными сберегательными кассами были командированы в Североамериканские Соединенные Штаты (США) для открытия отделений русских государственных сберегательных касс в центрах наибольшего скопления выходцев из России. До этого русские эмигранты должны были прибегать к услугам американских кредитных учреждений, которые в свою очередь связывались с Управлением государственными сберегательными кассами. Цель учреждения русских сберегательных касс в Америке заключалась в следующем:

- создать удобства для русских переселенцев как в интересах накопления сбережений, так и в развитии переводных операций;
- по возможности сосредоточить в руках правительства сбережения русских эмигрантов и в то же время иметь запасы американской валюты для оплаты военных заказов в Америке.

Поначалу такие кассы были открыты в Нью-Йорке, Чикаго и Питсбурге. Очень скоро они достигли весьма ощутимых результатов по хранению сбережений. Был поставлен вопрос об открытии русских сберегательных касс в Канаде, Аргентине, Бразилии и Китае. Однако этому помешала революция.

Доходная часть государственных сберегательных класс в России обеспечивалась преимущественно операциями с ценными бумагами. Они составляли 98-99% всех доходов. Так, в 1912 г. при общем годовом доходе 74,09 млн руб. доходы от операций с ценными бумагами составили 72,94 млн руб.

Государственные сберкассы являлись самыми крупными инвесторами на российском фондовом рынке. Основой их фондовых ценностей являлись ценные бумаги Государственного дворянского земельного банка и Крестьянского поземельного банка (40,5%), облигации государственных займов, выпущенных «на общегосударственные потребности» (39%), а также гарантированных государством железнодорожных займов (20,5%). Ценные бумаги приносили сберегательным кассам 4,5% годовых.

Собственный портфель ценных бумаг, которые приобретались сберегательными кассами за счет свободных средств, имел тенденцию устойчивого роста. Если в 1895 г. этот портфель составлял 336,7 млн руб. по курсовой стоимости, то к 1914 г. он вырос в 5 раз и достиг 1741, 1 млн руб. Стоимость купленных кассами за счет временно свободных средств государственных облигаций превышала величину денежных вкладов, составлявшую 1685, 4 млн руб. Эта сумма была сопоставима с государственным золотым запасом и использовалась правительством для обслуживания государственного долга⁹. Отметим, что через сберкассы поступали средства и ценности, вносимые населением в патриотические фонды. Впоследствии этот опыт нашел свое применение в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Расходная часть государственных сберкасс была связана в основном с выплатами процентов по вкладам. Как правило, они достигали 90-91% всей расходной части. Например, в 1912 г. при общих расходах 57,38 млн руб. выплаты процентов по вкладам составили 51,72 млн руб.

На заседании Совета Государственного банка 24 февраля 1917 г. был рассмотрен последний законопроект в истории сберегательных учреждений императорской России. Управление сберегательных касс представило предложения о введении операций по приему условных вкладов, вносимых на срок. Речь шла о предупредительных мерах против оттока вкладов после завершения войны.

Подводя некоторые итоги развития сберегательного дела в досоветской России, отметим, что казенные сберегательные кассы не только были основными аккумуляторами народных сбережений, но обеспечивали доступ к сберегательным операциям широкому кругу россиян. Органически вписавшись в общую систему кредитно-финансовых институтов империи, сберегательные кассы сыграли важную роль в формировании национального кредитного рынка. Они централизовали и превращали в ссудный капитал распыленные денежные средства населения, которые без их посредничества не могли быть вовлечены в рыночный оборот.

В отличие от большинства европейских стран, где сберегательные кассы создавались и управлялись частными предпринимателями и их объединениями, в России сберегательное дело оставалось исторически всецело прерогативой государства. Это существенно расширяло возможности его развития, позволяло преодолевать ограничения, обусловленные нехваткой средств в стартовый период функционирования вновь создаваемых сберегательных учреждений. Не менее важным преимуществом государственной принад-

лежности сберегательных касс служили привлекательные для вкладчиков государственные гарантии сохранности их сбережений.

Сберегательные кассы подвергались всестороннему контролю со стороны не только специальных государственных органов, но и Государственного банка, который выступал по отношению к ним как распорядительная и контролирующая инстанция. В конечном счете сберегательные кассы стали частью структуры Государственного банка.

Сложившаяся в России система сберегательных касс была ликвидирована советской властью на основании декрета Совета народных комиссаров (СНК) от 10 апреля в 1919 г. о слиянии сберкасс с Народным банком РСФСР. В обновленном виде сберегательные кассы были открыты в 1923 г. на основании постановления СНК от 26 декабря «Об учреждении государственных сберегательных касс».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Устав кредитный // Свод законов Российской империи. СПб., 1893. Т. XI. Ч. II. С. 107.

Ustav kredytnyi // Svod zakonov Rossiyskoi Imperii. SPb., 1893. T.XI. Ch. II. S. 107.

² См.: Устав и правила для городских сберегательных касс. СПб., 1864. С. 15. Ustav i pravila dlya gorodskih sberegatelnyh kass. SPb., 1864. S.15.

³ Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXIX. Кн. 57. СПб., 1900. С. 45.

Enciclopedichesky slovar' F.A. Brockgausa i I.A. Efrona. T. XXIX. Kn. 57. SPb., 1900. S. 45.

⁴ Сборник циркулярных распоряжений Управления государственными сберкассами. СПб., 1912.

Sbornik circulyarnyh rasporyazenyi Upravlenia gosudarstvennymi sberkassami. SPb., 1912.

⁵ См.: Русские банки. Справочник и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях на 1 января 1895 г. С. 6.

Sm.: Russkie banki. Spravochnik i statisticheskie svedeniy o vseh deistvuyshih v Rossii gosudarstvennyh, chastnyh i obshestvennyh kredytnyh uchrejdeniyah na 1 jan.1895 g. S.6.

⁶ См.: Очерк развития и деятельности государственных сберегательных касс. СПб., 1912. С. 34.

Sm.: Ocherk razvitiya i deyatel'nosti gosudarstvennyh sberegatel'nyh kass. SPb., 1912. S. 34.

⁷ Журнал «Былое». 1995. № 5. С. 12.

Jurnal "Byloe". 1995. № 5. S. 12.

⁸ См.: Сберегательные кассы в начале XX в. // История Министерства финансов России в 4 т. М.: Инфра-М, 2002. Т. 1. 1903-1917. С. 277.

Sm.: Sberegatel'nye kassy v nachale XX v. // Istoriya Ministerstva finansov Rossii. V 4 t. M.: Infra-M, 2002. T.1. 1903-1917. S. 277.

⁹ Сберегательные кассы в начале XX в. С. 280.

Sberegatel'nye kassy v nachale XX v. S.280.